

Выбор веры в 988 году

В X веке, перед тем, как Святая Церковь произвела крещение нашего многогрешного народа, было целое столетие острых коллизий, когда правительство и народ, уже разочаровавшись в бытовавших, традиционных верованиях, колебались в выборе одной религии из пяти предлагавшихся соседями.

Единственный аутентичный источник — Повесть временных лет — подвергнута критике А. А. Шахматовым¹ и Д. С. Лихачевым². Оба исследователя показали, что эта летопись — блестящее литературное произведение, которое не следует воспринимать буквально. Тем не менее, при критическом подходе, приведенная там версия может быть отправной точкой дальнейшего исследования.

По летописи, в X в. в княжестве Русском господствовал культ Перуна, злого божества, прибывшего с Балтики, где он назывался по-славянски — Святovit. Перун был покровителем дружинной знати, состоявшей большей частью из скандинавов, и требовал себе человеческие жертвы, что очень не нравилось покоренным славянам. «И осквернилась кровью земля Русская», говорит летопись³. Но следует помнить, что Перун был богом не местным, а привезенным из-за моря, то есть чужим.

Славяне, тюрки и угро-финны верили в существование упырей (русалок) и духов природы: леших, домовых, водяных, но эти воззрения назвать религией нельзя. Скорее здесь подошло бы название «натурфилософия» того уровня знаний, так как все божества подобного сорта никак не сопоставимы с Богом — Создателем и Промыслителем. Их воспринимали как существ, организованных выше, чем люди. Их следовало опасаться или задабривать, но молиться им было бы бессмысленно. Это даже не политеизм, а кодификация опыта, воспринимавшегося без критики. Сумма суеверий и ошибочных восприятий создавала мировоззрение, но организация культа у древних славян была недостижима, так же как знание молекулярного веса и субатомных частиц, которое наши школьники воспринимают на веру, не делает их ни теистами, ни атеистами.

Любопытно, что эти языческие или, точнее, племенные верования (генотеизм) ужились и с христианством, и с исламом, и с научным атеизмом. Вначале такой симбиоз называли двоеверием, потом — суеверием, но от названия ничего не менялось. Важнее то, что язычество не пыталось соперничать с мировыми религиями и антигностическими гностическими системами, в которых Бог—Существо подменен стихией полноты — Плеромой, эманулирующей эоны⁴, отрицающими святость материи — творения Божьего, а тем самым — природы, искусства, жизни и любви.

Группу исповеданий этого рода правильнее назвать не атеизмом, а антигностическим, коему мистика присуща более, нежели положительным, то есть жизнеутверждающим религиям. В X в. господствующее положение занимали именно теистические системы: Греческая Церковь, Римская Церковь и Ислам.

¹ Шахматов А. А. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. СПб., 1909.

² ПВЛ. Т. 2 (статьи и комментарии). М.; Л., 1950.

³ ПВЛ. Т. 1. М.; Л., 1950. С. 56.

⁴ Эон — в древности — «жизненный век». В эпоху эллинизма, у гностиков — Валентина, Василида и др. — посредник между Плеромой и материальным миром.

Подлинный теизм возник в момент Воплощения Бога–Слова. До этого все первое тысячелетие до н. э. население Европы довольствовалось племенными культами, исключавшими прозелитизм. Но теизм одержал победу не только на Западе, но и в Аравии, ибо Мухаммед, будучи безграмотным, но искренне верующим, получал информацию от сирийцев, среди которых сохранились до-никейские воззрения на Воплощение: учения Савелия и Павла Самосатского.

Савелий, уроженец Ливии, был самым ярким выразителем христианского течения — модализма, строгого монотеизма, отрицавшего принцип Троичности. Бог, по учению савеллианцев, един, но выступает в различных модусах, одним из коих был Христос. Это учение было осуждено Римским епископом Каллистом около 220 г., но продолжало исповедоваться в Сирии и римской Африке⁵. Продолжателем Савелия был Павел Самосатский, с 260 г. по 272 г. епископ антиохийский. Он считал Иисуса Христа человеком, рожденным от Духа Святого и воплотившем в себе Логос (Слово). Сирийские епископы низложили Павла как еретика; Павел бежал в Пальмиру, где у него было много единомышленников, но Пальмира в 272 г. была взята Римским императором Аврелианом, и монархиане (так были названы последователи Савелия и Павла Самосатского) рассеялись по Сирии и Аравии⁶.

Но помимо догматов в любой религиозной системе существуют обычаи и установления, передаваемые от поколения к поколению как предание. Для широких масс новообращаемых такие обычаи имеют порой большее значение, чем Писание, особенно когда оно написано на непонятном языке, например — Коран, который требует изучения арабского языка. Для славян это было трудно. Зато арабские обычаи: запрещение вина и свинины, были понятны, но неприемлемы. Хотя русичи изучали ислам внимательно: ездили ради этого даже в Хорезм⁷, но принять не смогли.

По русскому обычаю князь делил трапезу с дружиной. Это был обычай светский, но обязательный, потому что совместное участие в пире скрепляло дружбу князя с воинами. А в тех условиях взаимная симпатия была жизненно необходима.

Но русские и славянские мужи привыкли к хмельным напиткам, необязательным в субтропиках. Вино и пиво давали им разрядку после походов и боев, а строгий ритуал на пире препятствовал привыканию к алкоголю. Исходя из этого, можно отнестись с доверием к словам Владимира: «Руси есть веселие питие, не можем без того быти». Он выразил волю своего народа.

Сами арабы, приняв веру ислама, конечно, пить вино не перестали, но делали это в узком кругу родных и друзей, а в публичные места являлись трезвыми; ведь для них пиры не были ритуалом. Что же касается догматов, то большинство бедуинов было к ним равнодушно. Поэтому широкое распространение ислама относится не к религиозной, а этнополитической истории.

Сложнее объяснить неприятие Владимиром проповеди, шедшей из Рима. Аргумент его невятен: «Идите откуда пришли, ибо отцы наши не приняли этого»⁸. Дальнейшее осуждение латинской веры вложено в уста греческого философа⁹, но оно аморфно и его можно опустить. Важнее ссылка на мнение «отцов наших», то есть на неудачу прошлой проповеди.

⁵ См.: Николаев Ю. В поисках за Божеством. Очерки из истории гностицизма. СПб., 1913. С. 415.

⁶ См.: Вебер Г. Всеобщая история. Т. 4. С. 436-439.

⁷ См.: Записки, восточного отделения Русского археологического общества. СПб., 1896. Т. 9. С. 262-267.

⁸ ПВЛ. Т. 1. С. 60 и 258.

⁹ ПВЛ. Т. 1. С. 79 и 277.

Действительно, в 961-962 гг. Оттон I, король Германии, послал Адальберта, монаха трирского монастыря св. Максимиана, в Киев, чтобы крестить княгиню Ольгу и ее подданных. Он потерпел неудачу «не по своей нерадивости», как отметил папа Иоанн XIII (965-972)¹⁰. Но можно догадаться, что дело было весьма испорчено его предшественником. В Средние века на Святой престол иногда всходили грешные папы. Это имело далекие последствия.

Папа Иоанн XII, в юношестве Октавиан, сын «сенатора Рима» (т. е. правителя), вступил на престол в 955 г. восемнадцати лет от роду. То, что он охотился, играл в кости, волочился и пьянствовал, было еще ничего. Но он давал пиры с возлияниями в честь древних богов. Это шокировало римлян больше, чем его связь с наложницей своего отца, с ее сестрой и ее племянницей. Иоанн XII был отрешен в 964 году¹¹.

Думать, что вести об этих поступках Пап не могли попасть на Русь, было бы наивно. Уж если русские искатели веры достигали Хорезма, то в Италии побывали наверняка. Хронологическое совпадение бесчинства в Риме и изгнание Адальберта из Киева не может быть случайностью.

И более того, Нестор закончил ПВЛ в 1113 году¹². Значит, он не мог не знать о трагической судьбе Евпраксии Всеволодовны, ставшей, на свою беду, императрицей Адельгейдой. Муж ее, Генрих IV, оказался николаитом, то есть сатанистом, и привлек жену к участию в «черных мессах». Несчастливая женщина бежала в замок графини Матильды — Каноссу, где ее принял под покровительство Папа Урбан II, дал ей отпущение невольного греха и отправил домой, в Чернигов. Там Евпраксия постриглась в монашество 6 декабря 1106 г. и умерла 9 июля 1109 года. Летописец Нестор о судьбе Евпраксии умолчал. Почему?

В специальном исследовании было показано, что в Киеве XI-XII вв. была латинофильская партия, вождями которой были князья Изяслав Ярославич и его сын Святополк II, под эгидой которого работал Нестор¹³. Эта партия была непопулярна в народе и в 1113 г., с вокняжением Мономаха, распалась. Видимо, определенную роль в этом играли вести о распространявшемся в Германии сатанизме, соблазняющем мировоззрением, проникшем на Запад через Болгарию и Македонию¹⁴.

Негативное мировоззрение, упомянутое выше как антигеизм, в IX-XII вв. распространилось крайне широко: от Тибета до Аквитании. Эти идейные потомки древних гностиков вызывали у христиан, мусульман, митраистов (в Тибете¹⁵ и Монголии¹⁶) и даже у веротерпимых китайцев отвращение и неприязнь. В 817 г. манихеи были высланы из Китая. Однако в те века антигеисты встречались в самых разных слоях общества и у разных народов. Почему появилась необходимость обобщить их учения в единую категорию мистических мировоззрений?

Казалось бы, что общего между отдельными школами махаянического буддизма¹⁷, исмаилитством, карматством, павликианством, манихейством, альбигойством

¹⁰ Пашуто В. Т. Внешняя политика Древней Руси. М., 1968. С. 120.

¹¹ Вебер Г. Всеобщая история. Т. 6. С. 79-85.

¹² ПВЛ. Ч. 2. С. 129.

¹³ Пашуто В. Т. Внешняя политика Древней Руси. С. 126-127.

¹⁴ Гумилев Л. Н. Сказание о хазарской дани (опыт критического комментария летописного сюжета) // Русская литература. 1974. № 3. С. 164-174.

¹⁵ Кузнецов Б. И., Гумилев Л. Н. Бон (древняя тибетская религия) // Доклады отделений и комиссий Географического общества СССР. Л., 1970. Вып. 15. С. 72-90.

¹⁶ Гумилев Л. Н. Древнемонгольская религия // Доклады отделений и комиссий Географического общества СССР. Л., 1968. Вып. 5. С. 31-38; Гумилев Л. Н. Древние тюрки. М., 1967. С. 427-429.

¹⁷ Ни в коем случае нельзя смешивать тантризм и мадьямику с «желтой верой» Цзонхавы, учение коего об Ади-Будде теистично (см.: Гумилев Л. Н. Старобурятская живопись. М., 1975. С. 45-46).

и некоторыми воззрениями тамплиеров? По генезису верований, догматике, эсхатологии и экзегетике — ничего. Но есть одна черта, роднящая эти системы — жизнеотрицание, выражающаяся в том, что истина и ложь не противопоставляются, а приравниваются друг к другу. Из этого вырастает программа человекоубийства, ибо раз не существует реальной жизни, которая рассматривается либо как иллюзия (мадьямика), либо как мираж в зеркальном отражении (исмаилизм), либо как творение сатаны (манихейство), то некого жалеть — ведь объекта жалости нет. И нечем жалеть — если Бога не признают, то значит не перед кем держать отчет. И нельзя жалеть, потому что это значит продлевать мнимые, но болезненные страдания существа, которое на самом деле призрачно. А если так, то при отсутствии объекта ложь равна истине, и можно в своих целях использовать ту и другую.

Надо отдать должное средневековым людям — они были последовательны и потому их речи звучали очень убедительно. Поэтому противники негативных исповеданий в Тибете VIII в. писали своей пастве: «Не слушай болтовню махаянистов, пусть сердце тебе подскажет, где черное, а где белое». Но сердце подсказывало далеко не всем и не всегда. Действительность подчас была столь ужасна, что люди готовы были броситься в любую иллюзию, особенно в такую логичную, строгую и изящную. Ведь, войдя в мир фантасмагорий и заклиний, они становились хозяевами этого мира или, что точнее, были в этом искренне убеждены. А то, что им ради этого ощущения свободы и власти над окружающими надо было плюнуть на крест, как тамплиерам, или разбить на части метеорит Каабы, как карматам, или, убив мудрого визиря (исмаилиты), обескровить страну, их приютившую, то это их совершенно не смущало. Правда, встав на этот путь, они отнюдь не обретали личной свободы. Наоборот, они теряли даже ту, которую они имели в весьма ограниченных пределах, находясь в той или иной позитивной системе. Там закон и обычаи гарантировали им некоторые права, соразмерные с несомыми обязанностями. А здесь у них никаких прав не было. Строгая дисциплина подчинила их невидимому вождю, старцу, учителю, но зато он давал им возможность приносить максимальный вред ближним. А это было так приятно, так радостно, что можно было и жизнью пожертвовать.

И ведь не только бедствия и обиды приводили неопитов в негативные системы. В Средние века люди часто жили плохо, но не везде и не всегда. Бурные периоды сменялись покойными, но обывательская затхлость мирной сельской жизни действовала диалектическим путем и создавала последствия, противоположные предпосылкам. Когда пассионарного юношу кормили досыта, но запрещали ему что-либо делать, он сам искал применения своим затаенным силам; и находил их в проповеди отрицания, не обращая внимания на то, что поставленная перед ним цель — фантазия. Сказка и миф рождаются повседневно. Против них бессильны строгие выводы науки и практические прогнозы действительности. Они увлекали и увлекают людей любой эпохи, даже при технической цивилизации XX в.

С IX в. по XIII в. черная лавина антиитеизма захлестывала и мусульманский мир, где представителей этих учений называли по-персидски «зиндики»¹⁸, то есть гностики, и католическую Европу, где они присвоили греческое название «катары» — чистые¹⁹.

¹⁸ Зенд — по древне-персидски: «комментарии» или толкование. В целях дезинформации мусульман они часто меняли самоназвание, называли себя батиниты, карматы, исмаилиты и другими именами. Об их преступлениях см.: Сиасет-намэ / Перевод, введение и примечания Б. Н. Заходера. М.; Л., 1949. С. 67.

¹⁹ Тезис крайнего учения альбигойцев (катаров) «Христос — творение демона: он пришел в мир, чтобы обмануть людей и помешать их спасению. Настоящий же не приходил, а жил в особом мире, в «небесном Иерусалиме» (Осокин Н. Первая инквизиция и завоевание Лангедока франками. Казань, 1872. С. 195).

Только Византия, которую павликиане начали терзать с 801 г., не пожалела сил на защиту православия и в 872 г. одержала победу, захватив твердыню павликиан — Тефрику. Для нашей темы эта краткая справка имеет решающее значение. Ведь если из Германии или Италии являлся на Русь миссионер, то не было никакой гарантии, что он не катар, выдающий себя за католика²⁰. Такая же мимикрия могла быть применена мусульманским муллой, под чалмой коего мог оказаться исмаилит. И только греческим священникам можно было доверять, потому что в Константинопольской патриархии места для еретиков не было. Правда, в Македонии существовала манихейская община, а в Болгарии вели проповедь богомилы, но те и другие были под наблюдением патриархии и не имели возможности распространяться на восток, контролируемый византийскими дипломатами и союзными печенегами.

Поэтому в Киеве с 864 г. существовала православная община, основанная Патриархом Фотием²¹. К этой общине примкнула княгиня Ольга, ее любимый внук Ярополк и немало киевлян. Вот поэтому-то Владимир ответил католическим миссионерам, что его предки не приняли латинскую веру, подразумевая, что они сознательно приняли греческую.

Рассказ о четвертом диспуте Владимира — его встреча с хазарскими иудеями — является позднейшей вставкой. Отказ евреям на обсуждение их учения мотивирован тем, что Бог разгневался на них и отдал их землю христианам. Палестина была в руках христиан с 1099 г. по 1187 г., а в X в. там господствовали мусульмане. Следовательно, летописец произвольно сместил дату. Однако примечательно, что по летописи Владимир не сам обратился к иудеям, а только принял их для того, чтобы выгнать²². Коллизия заслуживает внимания.

Проблема Хазарии и ее культуры изучена слабо. Источников хазарских нет, как у хазар не было письменности. Еврейские источники немногочисленны и недостаточны²³, поэтому приходится прибегать к арабским и персидским, хотя они отрывочны и противоречивы²⁴. Наиболее надежны исследования цепочек событий и их причинно-следственных связей, ибо в Писании сказано: «По плодам их узнаете их» (Мф. 7:17).

В VII-VIII вв. Хазария жила вполне благополучно. Расположена она в низовьях Терека и в дельте Волги, которые были гораздо обширнее, чем в X в. вследствие низкого уровня Каспия, стоявшего на абсолютной отметке минус 36 метров. Страна изобиловала красной рыбой, скотом, который пасся на влажных лугах между буграми, и виноградом. Жилища и могилы хазар располагались на вершинах баровских бугров, настолько высоких, что хазарам были не страшны наводнения от ветровых нагонов²⁵.

Вера хазар была генотеистическая и потому чужда прозелитизму. Власть и предводительство войсками осуществляла тюркская династия рода Ашина, кормившаяся за счет ежегодных перекочек между Волгой, Терекон и Доном²⁶. Эта дружина

²⁰ Альбигойцы, отрекаясь (ложно — Л. Г.), работали инквизиторами и жгли католиков вместе со своими единоверцами (*Осокин Н.* Первая инквизиция и завоевание Лангедока франками. С. 214-220).

²¹ В Киеве в 945 г. «мнози бо беша варязи хрестьяни и козаре» (ПВЛ. Т. 1. С. 39).

²² ПВЛ. Т. 1. С. 60; Т. 2. С. 329-330.

²³ *Коконцев П. К.* Еврейско-хазарская переписка в X в. Л., 1923; *Гаркави А. Я.* Сказания еврейских писателей о хазарах и хазарском царстве. СПб., 1874. История вопроса и критика сведений см.: *Артамонов М. И.* История хазар. Л., 1962.

²⁴ См.: *Новосельцев А. П.* Восточные источники о восточных славянах и Руси VI-IX вв. // Древнерусское государство и его международное значение. М., 1965.

²⁵ См.: *Гумилев Л. Н.* Открытие Хазарии. М., 1966.

²⁶ *Артамонов М. И.* История хазар. С. 398.

успешно защищала оседлых хазар — рыболовов и виноградарей, от набегов арабов с Кавказа, гузов из-за Яика и печенегов из-за Дона. Казалось бы, все было прекрасно, но на беду хазар через их страну проходили два караванных пути: один — из Китая до Испании, второй — из Биармии или Великой Перми до Багдада. Для обоих караванов перевалочным пунктом был хазарский город Итиль на Нижней Волге, и таким образом, хазары были втянуты в мировую экономическую систему, что принесло им много горя²⁷.

Международная торговля в те века велась исключительно предметами роскоши. Из Китая вывозили шелк, из Биармии — меха, из степей Центральной Азии и из ополей Руси — рабов и рабынь. Торговля была сверхвыгодна, особенно при наличии монополии, которую в IX в. захватили евреи-радониты, то есть «путеведы» (по-персидски — дорога, донистан — знать). Располагая огромными средствами, они в начале IX в. захватили власть в Итиле, пленили хазарского хана, истребили хазарских беков и тарханов и уничтожили христианские епископии, входившие в состав Готской митрополии, находившейся в Крыму²⁸. Победа в гражданской войне была одержана руками степных кочевников и наемников из Гургана — «волчьей страны», на юго-восточном берегу Каспия. Радониты достигли успеха, служа не Богу, а Мамоне (богатству). Для укрепления своего господства в Хазарии, они сохранили титул хана, но лишили потомка тюрков всякой власти, сосредоточив ее в руках «царя» (пех или бек, по-тюркски), главы иудейской общины Итиля и всей Хазарии. От лица последнего были заключены торговые договоры с Омейядским халифатом в Испании, Каролингами во Франции и Германии, империей Тан в Китае, Аббасидским халифатом в Багдаде и варягами, поклонниками Перуна, у которых они скупали военную добычу²⁹.

Но время сменило течение свое. В 874 г. крестьянское восстание в Китае смело иноземные купеческие колонии, население коих было вырезано³⁰. Когда же тюрки и тангуты, пришедшие на защиту империи Тан, победили повстанцев, то хозяйство Китая было подорвано и вывозить стало нечего³¹.

Затем, около 900 г., в Дейлеме (область на юго-западном берегу Каспия) вспыхнуло шиитское движение буидов³². Караванная дорога из Хазарии в Багдад была перерезана. Бросить на буидов своих гурганских наемников хазарские цари не могли, так как мусульмане отказались воевать против единоверцев. Тогда хазары использовали русов, умевших водить корабли по морям. Но дейлемиты отразили русов в 909-910 гг., в 913 гг., а потом в 943 году³³. И тут возникла трагедия.

У купеческой верхушки Хазарии был жестокий, но весьма логичный порядок. Воины, терпевшие поражение, наказывались за это смертью. И это естественно для купцов. Они платили за то, чтобы воины побеждали. За поражение полагалась смертная казнь³⁴. Русы, которые этого не знали, трижды ходили на Каспий,

²⁷ Гумилев Л. Н. Древняя Русь и ее соседи в системе международной торговли и натурального обмена // Известия Всесоюзного географического общества. Л., 1987. Т. 119. Вып. 3. С. 227-234.

²⁸ Артамонов М. И. История хазар. С. 324-328.

²⁹ Томенев А. И. Евреи в древности и в Средние века. Л., 1927. С. 249, 268-272; Шиллер И. Возникновение капитализма у евреев Западной Европы (до конца XII в.). СПб., 1910. С. 22-36.

³⁰ Гумилев Л. Н. Поиски вымышленного царства. М., 1970. С. 60.

³¹ Падение империи Тан повлекло за собой столетний развал Китая. Этот период называется в китайской историографии «Пять династий и десять царств». Порядок навела династия Сун в 960 году.

³² Артамонов М. И. История хазар. С. 370-371.

³³ Там же. С. 376. Интерпретация этих походов М. И. Артамоновым устарела (см. ниже).

³⁴ Ковалевский А. П. Книга Ахмеда ибн-Федаана о его путешествии на Волгу в 921-922 гг. Харьков, 1956. С. 147.

трижды терпели поражения, трижды бывали истребляемы мусульманами, жившими по Волге — единственному пути из Каспия на Русь. После этого естественно, что отношение родственников погибших к Хазарии стало крайне отрицательным. Логика купцов казалась славянам и тюркам чудовищным предательством. И они сделали попытку сопротивления.

Но тут произошло еще одно страшное событие: подъем уровня Каспия на 5 метров³⁵. Высокие берега Кавказа и Ирана почти не пострадали, но плоский северный берег был залит морем. Исчезло почти 2/3 Хазарии. Хозяйство страны было подорвано и «цари» бросились на запад. Около 932 г. хазары заставили алан отречься от православия. В ответ на агрессию русский князь Хельги в 939 г.³⁶ напал на хазарский город Самкерц (Тамань) и взял крепость. Но регулярные войска, которыми командовал «достопочтенный Песах», разбили русов, после чего Песах вторгся в Крым, вырезал там всех христиан, кроме укрывшихся в крепости Херсонеса, а затем дошел до Киева и обложил его данью³⁷. У русов были отобраны даже мечи³⁸, но тем не менее русские были мобилизованы для войны с греками в 941 г. и дейлемитами в 943 году. Оба похода кончились катастрофическими поражениями; такова была «дань кровью».

Но приходилось платить дань мехами, воском, медом и рабами. Князь Игорь попробовал увеличить размер дани и был убит. Его вдова, Ольга, отомстила за мужа, но ведь кровь лилась ради Мамоны.

Ольга нашла разумный выход: она обратилась к Византии и крестилась, чем привлекла к себе киевских и хазарских христиан, а своих варягов отправила за море отвоевывать у арабов Крит.

Византия была в X в. единственной страной, твердо христианской, без сектантов типа западных катаров или восточных исмаилитов, которой поэтому можно было доверять. Со времени княжения Ольги Русь вступила на путь, который привел к крещению Руси через победу над купеческим спрутом Хазарии.

Сила проповеди православия была в умеренности империи и искренности Константинопольской патриархии, в бескорыстии византийских василевсов, в очаровании греческой литургии. Добро, мудрость (теология) и красота сразились с отцом лжи — Мамоной и человекоубийцей — Перуном. Победа православия в 988-989 гг. очистила Русь от скверны и подарила ей тысячелетнюю историю.

Нет, конечно, русские люди остались грешными, одержимыми страстями души, плоти и гордости житейской, но они избавились от метафизического давления бездны, которое отверг Господь наш Иисус Христос в пустыне, сказав: «Отыди от меня, сатана» (Мф. 4:10). Всенародное крещение даровало нашим предкам высшую свободу — свободу выбора между Добром и Злом.

³⁵ Гумилев Л. Н. История колебаний уровня Каспия за 2000 лет (с 17 в. до н. э. по XVI в. н. э.) // Колебания увлажненности Арало-Каспийского региона в голоцене. М., 1960. С. 39-40.

³⁶ «Хельги» — скандинавский титул, означавший «вождь-колдун». Здесь — князь Игорь Старый.

³⁷ Коковцев П. К. Еврейско-хазарская переписка в X в. С. 117-120.

³⁸ Гумилев Л. Н. Сказание о хазарской дани. С. 164-174.